
Молодая девушка в желтой вязаной шапочке весело плескалась в луже, озорно хихикая, когда вода захлестывала ее сапоги цвета солнечного света. Воздух был холодным, а небо - серым. Несколько дней дождей смыли весь цвет с лица земли, но маленькая девочка с длинными серебристыми волосами, свисающими из-под шапочки, не обращала внимания на мрачность окружающей обстановки. Вместо этого она довольствовалась тем, что находила легкое развлечение в маленьких радостях, которыми может наслаждаться только ребенок.

От резкого порыва ветра пушистый комок на макушке ее шляпки подпрыгнул, и она задрожала в своем шиферном подьюбнике. Крошечная ведьмочка поднесла шерстяные варежки к щекам и энергично потерла их, чтобы вернуть тепло на онемевшее лицо.

«Пойдем, подсолнух, нам нужно быть дома», - сказала по-французски красивая молодая женщина, опустив руку так, что она оказалась в варежке.

«Да, маман, - покорно ответила Флер Делакур, крепко сжав теплую руку матери.

Они продолжили свой путь по маленькой деревенской улочке, время от времени останавливаясь, чтобы пожилая женщина могла заглянуть в морозные окна магазинов. Поход был недолгим, и в конце концов они оказались перед ухоженным домом. Черепичная крыша и безукоризненно ухоженные живые изгороди придавали дому ощущение ухоженности, а насыщенные цвета и качели на крыльце, покачивающиеся на ветру, делали его гостеприимным и теплым.

Поднявшись по каменным ступеням, они опустились на белые деревянные доски крыльца, а затем осторожно ступили на коврик перед красной дверью и трижды постучали в нее.

Дверь быстро открылась, и на новоприбывших взглянула очень миниатюрная женщина. У нее было узкое лицо и тело, на остром носу сидели очки. Ее волосы были убраны назад в каштановый локон, а вокруг глаз и рта появились морщинки. У нее были глаза цвета шоколада, которые быстро оценивали посетителей, поочередно оглядывая веиллов.

Улыбка растягивала морщины, когда она приглашала дам войти: «Идемте, идемте, спасайтесь от холода и заходите внутрь, где тепло». Ее руки совершали быстрые движения, стремясь завести их внутрь.

Флер топнула носком сапога по коврику на полу, сгоняя остатки воды, как ее и учили, а затем направилась внутрь. Она наблюдала за тем, как ее мать вошла в дом и остановилась, чтобы поцеловать щеки другой женщины в знак приветствия.

«Прошло слишком много времени, Аполлинария, я не видела тебя ни на дюйм со времен школы».

«Да, так обычно и бывает, когда переезжаешь в Италию, Кэрол», - поддразнила серебристоволосая женщина.

«Ха! Не у каждой из нас есть красивый мужчина, чтобы занять свое время», - весело ответила Кэрол, глядя на Аполлину со знающей ухмылкой. «Как поживает Матисс? Ваши письма были очень...», - женщина взглянула на девушку, сидящую рядом с ней, и предпочла не заканчивать фразу.

Мать девушки хихикнула. «У него все хорошо, даже ходят слухи о повышении». Она откинула свои серебристые волосы на плечо: «Все наконец-то начало налаживаться, когда... Его больше нет».

Каштановолосая женщина слегка вздрогнула, кивнув головой в знак согласия. «Здесь тоже было плохо, знаете, при прежнем министре. Он как раз начал вводить регистрацию магглорожденных и существ, когда стало известно о падении Сами-Знаете-Кого».

Аполлинару покачала головой: «Как раз вовремя». Однако лицо старшей Велы просветлело, и она продолжила говорить: «Не стоит вспоминать темные времена; мы в безопасности, и нас ждут хорошие новости. Я привезла свою дочь, Флер». Царственная женщина протянула руку, чтобы ребенок мог за нее ухватиться, и потянула ее за собой, чтобы поставить между двумя ведьмами. Рука с любовью легла на желтую шерстяную шапочку, которая все еще была на голове девочки. «Я бы хотела, чтобы она научилась играть на каком-нибудь инструменте, и сразу поняла, что это должна быть ты».

Флер стояла прямо и гордо под пристальным взглядом подруги матери. Уроки этикета и свойственное ребенку зеркальное отражение взгляда уважаемого родителя естественным образом выровняли ее позвоночник и слегка наклонили подбородок.

«Красивая малышка, - легкомысленно похвалила Кэрол, - но с внешностью ее матери это неудивительно. Протяни руки, дитя».

Девушка так и сделала: сняла варежки и сунула их в карман подъюбника, после чего подняла их для осмотра. Обманчиво сильные мозолистые руки провели по маленьким пальчикам и гладкой ладони Флер; она старалась не захихикать от щекотки.

«У нее будут длинные пальцы», - прошептала женщина. «Возможно, ей подойдет фортепиано».

«Нет, я хочу, чтобы у нее был подвижный инструмент. Она не сможет взять с собой в Шармбатон фортепиано».

«Хм, правда. Очень верно». Леди сделала задумчивую паузу и, повернувшись на каблуках, пошла по коридору вглубь дома, приказав двум гостям следовать за ней.

Они вошли в комнату с плюшевым ковром и большими окнами, выкрашенную в глубокий сливовый цвет. У стены стояли инструменты разных форм и размеров. Блестящий шпон инструментов из металла и дерева привлекал внимание, а в воздухе витал привкус полировки. Флер почувствовала головокружение при виде этого зрелища и начала осматривать комнату, пока хозяин инструментов продолжал спорить с ее матерью.

У одного из углов стены на подставке стояло огромное, мощное на вид приспособление, размеры которого заставили девочку продолжить исследование. Он был больше самой Флер, и она как замороженная смотрела на богатую и темную древесину.

«Это виолончель, - произнес голос прямо за спиной девочки, которая повернула подбородок, чтобы видеть собеседника. «Это прекрасный инструмент; более глубокого звука трудно найти». Наступила пауза. «Тебе нравится?»

Молодая вела посмотрела на большой деревянный инструмент и пожала плечами. Его размеры казались интересными, но она не понимала, что он делает.

Кэрол улыбнулась, прежде чем заговорить: «Может быть, демонстрация поможет тебе определиться?» Инструмент сняли с места и перенесли на сиденье у одного из больших окон. Он был настроен, и хорошо натренированные пальцы слегка пощипывали струны. Звуки каждой из четырех струн звучали гармонично.

Музыкант жестом пригласил Делакуров занять места на стульях, стоящих у стены напротив. Флер запрыгнула на удобный стул с прямой спинкой, но быстро приняла позу матери, которая чинно сидела на краешке.

Флер достала смычок и, ухмыльнувшись маленькой ведьме, начала показывать, на что способна виолончель. Она начала быстро и оживленно, привлекая внимание гостей, которых завораживал все ускоряющийся темп. По мере того как смычок скользил по струнам, высота тона колебалась, и вдруг ловким движением пальцев по грифу песня перешла в глубокую, пронзительную колыбельную.

Сменив музыку, девочка полностью отказалась от стула, подсознательно встала и покачалась на носочках в такт темпу. Волосы на ее затылке встали дыбом, а в животике, казалось, сверкнула молния в ответ на гром виолончели.

И вот произведение закончено, смычок в последний раз изящно провел по струнам, издав последний ликующий крик. Крошечные ладошки неистово хлопали, а Флер перекатилась вперед и встала на цыпочки. Она чувствовала себя живой и энергичной, музыка все еще бурлила в ее жилах и бурлила в ее теле.

«Кажется, у нас есть победитель», - объявила Кэрол, и ее белые зубы сверкнули в свете комнаты, когда она ухмыльнулась своей обожающей публике.

«Похоже на то, - согласилась Аполлиария, склонив голову. «Вы готовы взять ее к себе?»»

«Конечно, согласна», - последовал незамедлительный ответ. «Но позвольте мне услышать это от самой девушки: не хотите ли вы научиться играть на виолончели, дитя?»

Флер чувствовала на себе взгляды матери и потенциального преподавателя. Она вздохнула: «Я бы... я бы... я бы хотела играть на виолончели, пожалуйста».

Она увидела, как ее мать и Кэрол обменялись взглядами, после чего ее новый учитель музыки серьезно кивнул ей. «Тогда каждый четверг. Приходите сюда с мамой, и мы будем играть вместе». Ее лицо смягчилось: «Я с нетерпением жду возможности познакомиться с тобой, милая девочка».

Немного смущаясь, юная вела все же качнула головой в знак согласия. Она уже с нетерпением ждала своего первого урока на следующей неделе.

<http://tl.rulate.ru/book/117297/4672082>